

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.21>

Жанцанова Марина Георгиевна

"ВАСЭЙ-КАНГО" - ОСОБЫЙ СЛОЙ ЛЕКСИКИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Предметом исследования данной статьи является особый слой лексики японского языка "васэй-канго" - разновидность слов китайского происхождения, созданных заново в японском языке или подвергшихся семантической трансформации после заимствования. В работе рассматриваются проблема функционирования этого слоя лексики в японском языке и отдельные её аспекты. Кроме того, впервые даётся обзор работ лингвистов из разных стран (в частности фундаментального труда китайского ученого Чэнь Ли Вэя), в которых анализируются способы образования и классификация "васэй-канго" на основе различных критериев, выявляется связь между синтаксической моделью и дальнейшим функционированием "васэй-канго" в японском языке, а также намечаются перспективные направления исследований в данной области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.521

Дата поступления рукописи: 20.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.21>

Предметом исследования данной статьи является особый слой лексики японского языка «васэй-канго» – разновидность слов китайского происхождения, созданных заново в японском языке или подвергшихся семантической трансформации после заимствования. В работе рассматриваются проблема функционирования этого слоя лексики в японском языке и отдельные её аспекты. Кроме того, впервые даётся обзор работ лингвистов из разных стран (в частности фундаментального труда китайского ученого Чэнь Ли Вэя), в которых анализируются способы образования и классификация «васэй-канго» на основе различных критериев, выявляется связь между синтаксической моделью и дальнейшим функционированием «васэй-канго» в японском языке, а также намечаются перспективные направления исследований в данной области.

Ключевые слова и фразы: японский язык; китайский язык; лексические заимствования; «васэй-канго»; лингвокультурные связи.

Жанцанова Марина Георгиевна, к. культурологии
Бураятский государственный университет, г. Улан-Удэ
dari9@yandex.ru

«ВАСЭЙ-КАНГО» – ОСОБЫЙ СЛОЙ ЛЕКСИКИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В многослойной лексической системе японского языка, состоящей из нескольких подсистем, лексика китайского происхождения «канго» играет важную роль. «Канго», превышающие количеством исконно японские слова «ваго», явились результатом тесных контактов японцев с китайской традицией в древности, вследствие чего японский язык испытал огромное влияние китайского языка, которое в дальнейшем отразилось на письменности, лексике и литературном стиле. Примечательно, что среди «канго» большую часть составляют не прямые заимствования из китайского языка, а так называемые «васэй-канго».

Термин «васэй-канго» переводится как «изобретённые в Японии китайские слова» и употребляется для обозначения особой разновидности лексики китайского происхождения «канго», заново созданной или по-новому интерпретированной в японском языке. Общие вопросы, касающиеся образования «васэй-канго», частично затрагивались в работах таких отечественных лингвистов, как А. А. Пашковский, В. М. Алпатов. Отдельных же работ по данной теме в отечественном японоведении нам найти не удалось, в связи с чем мы можем говорить о научной новизне данной статьи. В японском языкознании «васэй-канго» достаточно подробно рассмотрены в работах Аракава Киёхидэ, Такано Сигэо [4; 8]. Исследованиями лексики «канго» Нового времени занимались Судзуки Сюдзи, Сато Сусуму и другие учёные [5; 7].

Кроме того, феномену «васэй-канго» и его различным аспектам посвящено множество работ китайских лингвистов, исследовательский интерес которых большей частью сосредоточен на вопросах обратного заимствования и функционирования этого вида лексики в китайском языке (Шэнь Говэй, Ван Биньбинь, Цзин Гуаньлинь и другие). Среди них выделяются работы Чэнь Ли Вэя, в которых автор уделяет большое внимание вопросам образования, структуры и классификации, а также истории распространения развития данного вида лексики [3].

Проблема, рассматриваемая в статье, представляется нам весьма актуальной, так как «васэй-канго» представляет собой особое явление межъязыкового и межкультурного характера, а вопросы их функционирования в японском языке являются отражением интеграции китайского иероглифического языкового сознания в структуру японского языка, а в дальнейшем и процесса освоения Японией западной культуры.

Как указывалось выше, «васэй-канго» представляют собой сложные слова, образованные в японском языке путем сложения заимствованных иероглифических корней. Несмотря на то, что чаще всего эта лексика создана путем простого сочетания китайских корней, в китайском языке она неизвестна или появилась в нём в результате обратного заимствования из японского. В данной статье мы ставим цель рассмотреть классификацию «васэй-канго» и некоторые процессы их адаптации в японском языке, а также выявить связь между способами образования данной лексики и дальнейшим ее функционированием. Иллюстративный материал для статьи получен из материалов японской сети Интернет и словарей.

В. М. Алпатов использует для названия этого слоя лексики термин «вновь созданные канго» и отмечает, что со временем «канго» уже стали органичной частью японской лексики и явились весьма удобным средством для создания новой лексики, чему, по его мнению, способствовали две основные причины. Первая заключается в огромном словообразовательном потенциале китайских корней, так как в силу их краткости появляются безграничные возможности для комбинирования и создания из них сложных слов, значения которых зачастую прозрачны.

Вторая кроется в их культурно-стилистических особенностях. В отличие от исконно японских слов «ваго», лексика китайского происхождения «канго» была традиционно связана с книжным стилем и с культурной сферой, поэтому новая научная, политическая и культурная лексика большей частью формировалась путем создания новых «канго» [1, с. 26-27].

Как известно, функционирующие в японском языке иероглифы обладают, по крайней мере, двумя и более чтениями (в отдельных случаях их число может достигать до десятка) и, в соответствии с определёнными правилами, могут читаться либо так называемыми «онными» (китайскими) чтениями, либо «кунными» (японскими) чтениями.

Китайский лингвист Чэнь Ли Вэй, из-под пера которого в 2001 году вышла фундаментальная работа по «васэй-канго», выделяет 8 следующих способов их образования:

- 1) изменение «кунного» чтения на «онное»;
- 2) калькирование;
- 3) сокращение японского словосочетания;
- 4) добавление к китайским иероглифам нового, японского значения;
- 5) сокращение сложного слова;
- 6) атэдзи (фонетическая запись слова с помощью «онного чтения»);
- 7) на основе китайского словосочетания;
- 8) аффиксальный [10, с. 35].

При этом границы между данными видами представляются нам весьма условными, а во многих случаях один способ сочетается с другим.

Рассмотрим такое слово, относящееся к «васэй-канго», как 心配 – «симпай», которое имеет значение «беспокойство», «беспокоиться» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Ж.). Оно состоит из 2-х иероглифических корней: «син» 心 («сердце») и «хай» 配 («распределять», «делить что-либо»). Если составить его с помощью «кунных чтений», то получится следующее словосочетание на японском языке: 心を配る «кокоро-о кубару» – букв. «делить сердце», то есть «распыляться, тратить свои душевные силы». Подобное чтение построено на основе синтаксической модели, свойственной японскому языку, где глагол стоит на последнем месте. Китайский эквивалент этого слова 担心 «даньсин» буквально означает «обременять сердце» и представляет собой иную синтаксическую модель, где глагол стоит на первом месте.

На вышеуказанном примере можно проследить, как реализованные в форме «кунного» чтения словосочетания японского происхождения трансформировались и меняли свое чтение на «онное». Так, «кокоро» изменилось на «син», а «кубару» на «хай». Как пишет Чэнь Ли Вэй, «онное» чтение иероглифа послужило своеобразным соединительным фактором. Именно в силу ёмкости и способности легко соединяться «онные» чтения различных по семантике иероглифов и образуют новое слово. Таким образом, длинное словосочетание на японском языке 心を配る «кокоро-о кубару» посредством изменения чтения иероглифов с «кунного» на «онное» стало одним словом 心配 «симпай». Созданные подобным образом слова внешне имеют форму «канго», но сохраняют японскую семантику [9, с. 36].

Интересно, что развитие «кунного» чтения привело к расширению смыслового спектра многих иероглифов и появлению у них новых значений, отсутствовавших до этого в китайском языке. Например, оригинальное китайское значение иероглифа 濟 с «онным» чтением «сай», «сэй» «переправляться (через реку)», «помогать», «выручать», «быть полезным». В японском языке он приобрел «кунное» чтение «суму», «сумасу», что означает «завершаться», «завершать». Это «кунное» чтение вызвало появление в японском языке ряда однокоренных слов: 弁済 («уплата, погашение долга»), 返済 («возврат (долга)'), 完済 («полная уплата»), («полный расчёт»). Данный пример свидетельствует о том, что благодаря развитию «кунного» чтения стало возможно образование новых слов уже в японской языковой среде.

Одним из простых и понятных способов образования «васэй-канго» является сокращение уже существующих 4-сложных иероглифических сочетаний. Например, 発売禁止 «хацубайкинси» – 発禁 «хаккин» (запрет на продажу), 重要文化財 «дзюёбункадзай» – 重文 «дзюбун» (важное культурное наследие).

«Атэдзи» буквально переводятся как «подобранные иероглифы» и обычно используются для записи различных «ваго», а также иностранных слов и имён. В данном случае запись производилась чаще всего фонетически, без учёта смыслового компонента иероглифа, хотя встречаются случаи, когда иероглифы подбирались, исходя из значения слова целиком. Например, к первому случаю можно отнести 目出度い «мэдэтай» (радостный, счастливый), состоящий из иероглифов 出鱈目 «дэтарамэ» (вздор, чепуха). Ко второму – 大人 «отона» (взрослый), состоящий из иероглифов 大 («большой») и 人 («человек»), 田舎 «инака» (деревня), состоящий из иероглифов 田 («поле») и 舎 («постройка») [6].

К «атэдзи» причисляют также «дзюкудзикун» – сложные кунные слова, представляющие собой исконно японские слова, записанные семантически подобранными иероглифами. Например, 七夕 «танабата» (праздник Танабата), 紫陽花 «адзисай» (гортензия). Данный случай представляется довольно спорным, поскольку, несмотря на то, что «атэдзи» и «дзюкудзикун» образовались в результате сочетания иероглифов, они являются исконно японскими словами. В большинстве случаев они пишутся слоговой азбукой, хираганой или катаканой, тогда как для «канго» запись иероглифами обязательна.

Среди «васэй-канго» также встречаются слова, образованные на основе китайской синтаксической модели, при которой глагол предшествует дополнению: 腹が立つ – 立腹 «риппуку» (гнев), 札を改める – 改札 «кайсацу» (проверка билетов).

Большую группу «васэй-канго» составляют слова, образованные путем присоединения специальных словообразовательных конечных аффиксов. Многие из них были впервые использованы для перевода и создания своего варианта в целях передачи понятий западной культуры, которые вошли в широкое употребление после реставрации Мэйдзи (1868), положившей начало культурной модернизации страны.

Приведём некоторые из них:

– 化 имеет значение «превращаться», «переходить в другую форму» и означает процесс перехода в состояние, выраженное основным корнем. Соответствует части слова, выраженной суффиксами и окончанием *-изация*: 近代化 (модернизация), 国際化 (интернационализация);

– 性 имеет значение «характер», «свойство». Часто соответствует суффиксу *-ость*: 可能性 (возможность), 必然性 (неизбежность);

– 主義 имеет значение «главный принцип», «система». Данный аффикс использовался для перевода различных западных направлений и течений в науке, обществе, политике и соответствует суффиксу *-изм*. Например, при помощи него созданы такие слова, как 社會主義 (социализм), 自然主義 (натурализм) [Там же].

Кроме выделения способов образования «васэй-канго», Чэнь Ли Вэй даёт в своей работе их классификацию на основе другого критерия, который не встречался до этого и не фигурировал в работах других исследователей. Им является наличие или отсутствие данного вида лексики в китайских классических трудах. Так, с этой точки зрения он признаёт «васэй-канго» только те слова, которые отсутствуют в китайских классических трудах. Что касается лексики, которая присутствует в китайской классике, то автор относит к «васэй-канго» прежде всего слова, расходящиеся с оригиналом в семантике или построенные по отличающейся от китайского языка синтаксической модели [10, с. 35].

К последней группе относятся слова, которые в ходе своей адаптации к японскому языку приобрели иной смысл, а также те слова, которые из-за различий в структуре синтаксических моделей японского и китайского языков были проинтерпретированы в ином, иногда весьма отдаленном от оригинала или даже противоположном значении.

Например, слово 勉強 «бэнкё:», имеющее в китайском языке оригинальное значение «делать что-либо с трудом, через силу», в японском языке приобрело значение «учиться, стараться» [2].

Заслуживает отдельного внимания ещё одна группа «канго», которая причисляется ко второй группе. Это китайские слова, встречающиеся в классических текстах, но использованные в японском языке для передачи новых западных идей и понятий. Несмотря на то, что они по своему происхождению являются традиционными «канго», их смысл был изменён.

Эти слова не являются «васэй-канго» в строгом смысле слова, так как они не были созданы заново в рамках японского языка. По своей сути они являются подобранными и заимствованными из китайского языка словами, которые были призваны передать новые понятия и явления западной культуры, не имевшие эквивалента в японском языке. Например, это такие слова, как 文明 («цивилизация»), 文化 («культура»), 科学 («наука»), 事由 («свобода») и другие. Чэнь Ли Вэй называет их 新漢語 «синканго» – «новые канго» [9, с. 18].

Примечательно, что японские просветители-интеллигенты эпохи Мэйдзи, получившее классическое конфуцианское образование, использовали для передачи новых для них понятий западной культуры «канго», близкие к их оригинальному значению. Любопытным примером подобного рода семантической трансформации является слово 日和見主義 «хиёримисюги» («оппортунизм»). Слово 日和見 «хиёримиси» в японском языке буквально означает «наблюдение за погодой». В период Эдо рядом с каждым портом на невысоком холме располагались специальные пункты наблюдения за погодой. Также у слова «хиёримиси» существовало переносное значение «смотреть, куда ветер дует», то есть смотреть и выбирать выгодную для себя позицию. Присоединив к этому слову аффикс 主義 *-сюги*, соответствующий русскому *-изм*, японские переводчики этого термина получили новое слово, являющееся эквивалентом слову «оппортунизм». В этом слове соединились одновременно два способа образования «васэй-канго»: семантическая трансформация и словообразование при помощи конечного аффикса [11, с. 116].

Японский лингвист Такано Сигэо в своей работе «Исчезнувшие васэй-канго» приводит любопытные статистические данные о функционировании «васэй-канго» в современном японском языке на основе анализа словаря «Большого словаря японского языка». Он приходит к выводу, что большая часть «канго» исконно китайского происхождения до сих пор функционирует в японском языке, в то время как половина «васэй-канго» уже из него исчезла. Такано приводит несколько причин подобной нежизнеспособности. Это и структура, и процессы, вызванные развитием языка [8, с. 25].

Большинство исчезнувших «васэй-канго» были построены не по синтаксической модели «существительное + глагол», которая характерна для японского языка, а по противоположной, свойственной китайскому языку, – «глагол + существительное». К исчезновению ряда «васэй-канго» привели также меры, связанные с ограничением употребления количества иероглифов и введением иероглифического минимума, в результате чего одни иероглифы в составе «васэй-канго» были заменены другими, более употребляемыми. Кроме того, вышли из употребления те «васэй-канго», у которых имелись синонимы в виде «канго», появившихся ранее. Получилось так, что вновь созданная лексика не выдержала конкуренции с уже устоявшейся.

Некоторые слова (большой частью это касается так называемых «новых “канго”», которые были созданы путём калькирования) исчезли из-за того, что в их составе присутствовали сложные иероглифы. Они были заменены заимствованиями из европейских языков (в подавляющем большинстве из английского), которые записываются азбукой катакана и поэтому читаются проще. Также часть «синканго» исчезла в результате их дальнейшего переосмысления и замены другими, более точно отражающими суть понятия, которое они оформляли. Например, такая участь постигла термин «вагаку» (лингвистика), который был создан из 2-х иероглифов – 話 («разговор») и 学 («учение»). Позже оно было заменено на термин 言語学 «гэнгогаку», состоящий из слова 言語 «гэнго» («язык») и 学 «гаку» («учение») [Там же, с. 25-27].

Таким образом, способы образования «васэй-канго», указанные выше, тесно связаны с дальнейшим функционированием их в японском языке, а синтаксическая модель их образования предопределяет их жизнеспособность, так как слова, построенные по отличной от японского языка модели, со временем исчезают из языка.

На наш взгляд, вопрос семантических трансформаций «васэй-канго» в контексте лингвокультурных связей между Японией и Китаем, а также в контексте лингвокультурных связей внутри ареала китайской иероглифической культуры открывает широкое поле для отдельных исследований в этой области.

Список источников

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянской культуры, 2008. 208 с.
2. <http://www.5b.biglobe.ne.jp/~shu-sato/kanji/waseikango.htm> (дата обращения: 06.12.2018).
3. <http://www.catv296.ne.jp/~t-homma/dd120404.htm> (дата обращения: 22.07.2018).
4. 荒川清秀「日中語基の比較」// 国学、2002、53号、p 84–96 (Аракава Киёхидэ Ниттю. Сравнительное исследование производных корней канго в японском и китайском языках // Кокугогаку. 2002. № 53. С. 84-96).
5. 佐藤亨「現代に生きる日本漢語の成立—展開と創生」明治書院、2013、457 p (Сато Сусуму. Современные японские «канго» – образование и развитие. Мэйдзи сёин, 2013. 457 с.).
6. 新漢語林 第二版 鎌田正、米山寅太郎 大修館書店、2011、1952 p (Словарь новых «канго» / под ред. Камата Масаси и Ёнэяма Интаро. Изд-е 2-е. Токио: Дайсюкан-сётэн, 2011. 1952 с.).
7. 鈴木修次「漢語と日本人」、みすず書房、1995、288 p (Судзуки Сюдзи. Канго и японцы. Токио: Мисудзу сёбо, 1995. 288 с.).
8. 高野繁男「消滅した和製漢語」// 神奈川大学人文学会誌、2005、156号、p 5–28 (Такано Сигэо. Исчезнувшие «васэй-канго» // Учёные записки общества по гуманитарным наукам университета Канагава. 2005. № 156. С. 5-28).
9. 陳力衛「和製漢語と中国語」// お茶の水女子大学比較日本学教育研究センター、2012、8号、p 217–222 (Чэнь Ли Вэй. «Васэй-канго» и китайский язык // Ежегодник Центра исследований по сравнительному японоведению при женском университете Отяномидзу. 2012. № 8. 217-222).
10. 陳力衛「和製漢語の形成とその展開」汲古書院、2001、466 p (Чэнь Ли Вэй. Образование «васэй-канго» и их распространение. Токио: Кюкю сёин, 2001. 466 с.).
11. 藤岡和賀夫「懐かしい日本の言葉 宣伝会議、2003、230 p (Фудзиока Такао. Любимые японские выражения. Сэндэн-кайги, 2003. 230 с.).

“WASEI-KANGO” AS A SPECIAL LAYER OF THE JAPANESE LANGUAGE VOCABULARY

Zhantsanova Marina Georgievna, Ph. D. in Culturology
Buryat State University, Ulan-Ude
dari9@yandex.ru

The article considers a special layer of the Japanese language vocabulary “wasei-kango” – a variety of words of the Chinese origin, created anew in Japanese or subjected to semantic transformation after borrowing. The author addresses the problem of this vocabulary layer functioning in Japanese and its individual aspects. In addition, for the first time, the paper gives an overview of the works of linguists from different countries (in particular, a fundamental work by the Chinese scientist Chen Li Wei), in which the formation methods and classification of “wasei-kango” according to various criteria are examined. The work reveals the relationship between the syntactic model and “wasei-kango” further functioning in Japanese, and also outlines promising directions of research in this area.

Key words and phrases: Japanese language; Chinese language; lexical borrowings; “wasei-kango”; linguocultural relations.

УДК 801.8

Дата поступления рукописи: 14.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.22>

В статье ставится задача рассмотреть наименования блюд в кулинарных рецептах российских немцев (на материале книги В. В. Шмидта). Основу исследования составляют метод сплошной выборки и статистический анализ текстов кулинарных рецептов. Материалом исследования послужили тексты кулинарных рецептов. В результате анализа наименований блюд российских немцев была определена классификация 273 лексических единиц, которые разделены на 12 тематических групп. Анализ позволил определить процентное соотношение лексических единиц по тематическому признаку и степень интерференции иноязычного окружения.

Ключевые слова и фразы: лексика; наименования; лексема «Блюда»; российские немцы; лингвокультура; диалект; заимствования.

Корбмахер Татьяна Владимировна

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

korbmacher14@mail.ru

**КЛАССИФИКАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ БЛЮД
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ**

Обращение к теме изучения языка и культуры российских немцев является актуальной тенденцией на сегодняшний день. Несмотря на длительную традицию в изучении исследуемого вопроса, в науке остается